

«Я сказал, что мы закончили», - заявил Ротгнашер.

«Нам с Гарри нужно поговорить», - сказал Дамблдор.

«Убирайся», - почти шипел на него Гарри.

«Гарри. Нам нужно кое-что обсудить. Ты избегаешь меня уже больше года», - сказал мужчина.

«Убирайся. Убирайся».

Ротгнашер достал нож и положил его на стол. «Мистер Поттер не желает разговаривать».

«Боюсь, я вынужден настаивать», - сказал Дамблдор.

«Альбус, сейчас не время», - низким голосом произнес Дирборн, нервно поглядывая на Ротгнашера. Если бы только тот признал Гарри более серьезной угрозой, он бы уже бежал.

«Я должен обсудить это с Гарри», - сказал Дамблдор. «Слишком много времени уже прошло».

«Пять минут», - сказал Ротгнашер.

Гарри бросил взгляд на гоблина.

«Это разговор только для нас с Гарри», - сказал Дамблдор.

«Если вы находитесь в этом кабинете, то это дело Визенгамота, а значит, и мое дело. В противном случае, согласно правилам, которые я распространил среди других членов, все дела с мистером Поттером должны проходить сначала через меня», - сказал Ротгнашер.

«Альбус, просто оставь это», - поспешно прошептал Дирборн.

«Все будет в порядке, Карадок».

«Четыре с половиной минуты», - сказал Ротгнашер.

Остальные ушли. Гарри прислонился к стене и уставился на гоблина. Меньше всего на свете ему хотелось разговаривать с Дамблдором.

«Гарри...

«Мистер Поттер, старик», - огрызнулся он. «Ты что, впал в старческий маразм?»

Взгляд разочарованного Гарри только усилил его ярость. «Мистер Поттер, нам нужно обсудить некоторые пункты завещания Сириуса. Я пытаюсь поговорить с вами об этом с тех пор, как вам исполнилось семнадцать».

«Я знаю, что написано в завещании. Все улажено», - безэмоционально заявил Гарри.

«Это невозможно. Меня назначили управляющим», - попытался объяснить Дамблдор.

«Ты им не являешься», - заявил Ротгнашер.

В глазах Дамблдора появилось раздражение. «Уверю вас, я исполнитель завещания Сириуса Блэка».

«Не являетесь. Завещание Сириуса Блэка было заменено семейным правом. Банк Гринготтс и мой клан сотрудничают с мистером Поттером и его регентом в качестве исполнителя завещания. Если вы хотите нарушить договор, пожалуйста, продолжайте выдавать себя за другого, маг Дамблдор, - сказал Ротгнашер с блеском в глазах.

Лицо Дамблдора стало невыразительным. Через мгновение он сказал: «Понятно. Я проверю уставы, чтобы убедиться, что вы правы, представитель Ротгнашера. Если нет, я объявлю гоблинов нарушителями».

Показался едва заметный намек на острые зубы гоблинов. «Пожалуйста, сделайте это, колдун Дамблдор. Я с нетерпением жду вызова. Я предпочитаю клинок. Надеюсь, вы тоже?»

Это окончательно вывело старика из себя. «Простите?»

Ротгнашер усмехнулся. «Устав семьи Блэк гласит, что душеприказчик может быть оспорен. Тот, кому брошен вызов, может выбрать поединок. Я предпочитаю свой клинок».

Дамблдор прочистил горло. «Очень хорошо. Мы продолжим этот разговор в будущем».

«Нет, не продолжим», - сказал ему Гарри.

Когда Дамблдор ушел, Ротгнашер выпустил в его адрес целую вереницу ругательств, которые можно было отнести только к гортанному языку. Гарри тяжело прислонился к стене. Когда гоблин спустился вниз, Гарри спросил: «Это то, для чего ты меня звал?»

«Нет. Это была засада. Сейчас они будут читать уставы», - сказал ему Ротгнашер.

Гарри пожал плечами. «Пусть читают. Мне нечего скрывать. Пусть этот ублюдок подавится, когда поймет, что больше не имеет надо мной власти и никогда не получит ни того, ни другого состояния».

Ротгнашер усмехнулся, погладив ладонь, прежде чем вложить нож. Личный клинок гоблина можно было достать только для того, чтобы пустить кровь. Его нельзя было убирать, пока он не попробует крови.

«Я послал сову за двумя товарами. У меня есть встречное предложение от Брауна», - сказал Ротгнашер.

«Что он хочет?»

«Голосование о пятилетней монополии на лунные цветы. Он говорит, что стоимость теплиц и рун выше, чем ожидалось», - сказал Ротгнашер.

Гарри покачал головой. «Я соглашусь на патент и соглашусь с его инвестициями».

Ротгнашер, казалось, на мгновение задумался. «Двадцать процентов от прибыли в течение десяти лет».

«Если вы считаете, что он пойдет на это, конечно. И это все? Мы могли бы сделать это с помощью совиной почты», - сказал Гарри, чувствуя, что это жалкое оправдание его звонка.

Ротгнашер протянул ему бумагу. «Малфои подали официальное прошение, оспаривающее наследство. Мадам Малфой хочет заявить, что ее дочь - последняя представительница рода».

Гарри вздохнул. «Мы ожидали этого. Я работаю над этим».

«Это не так сложно. Ты выбираешь подругу. Ты требуешь ее. Ты ухаживаешь за ней до тех пор, пока она не перестанет ходить, или пока у тебя не появится наследник», - сказал ему Ротгнашер.

Гарри фыркнул. «Для волшебников и ведьм все не так просто».

«Так и должно быть. У тебя есть семь месяцев, иначе они выиграют вызов по умолчанию», - сказал ему Ротгнашер.

Гарри провел рукой по волосам. «Черт побери. Малфои не могут получить место».

Нарцисса могла представлять место до тех пор, пока девушке не исполнится двадцать один год

или пока ее не выдадут замуж в возрасте девятнадцати лет. Тогда полномочия Блэков перейдут к ее мужу, пока не родится и не достигнет совершеннолетия наследник. Ему не терпелось изменить семейный устав Блэков.

«Тогда требуй себе пару и ложись с ней в постель. Все, что твой род сочтет приемлемым», - сказал ему Ротгнашер.

«Спасибо. Ты просто святой», - язвительно сказал Гарри.

Гоблин зарычал на него, его рука легла на рукоять клинка. Как и волшебники, старые христианские верования не были добры к гоблинам. Крестовые походы велись не только против неверных исламистов. Многие святые в Средние века были канонизированы благодаря борьбе с магией.

«Не смей называть меня так оскорбительно!»

Гарри ухмыльнулся. «Тогда отстань. О, и я знал дату».

«Вот почему я не выпотрошил тебя», - огрызнулся Ротгнашер. «А теперь убирайся отсюда. У меня есть работа».

Гарри взял пергаменты с официальным вызовом. «Спасибо. Не забудьте взять бонус за этот год», - сказал ему Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/120950/5055164>